

Воцарилось молчание. Через некоторое время Мерлин закрыл рот, но по его виду было понятно, что сейчас у него в голове крутится множество мыслей. Конечно, Широ понятия не имел о чем думает Мерлин, потому просто наблюдал за ним.

Наконец Мерлин расправил плечи и вздохнул:

— Ты – сущее наказание... — произнес он, после чего покачал головой. — И всё же, знание твоего Истока сильно поможет мне в составлении плана твоего дальнейшего обучения...

Широ кивнул, терпеливо ожидая, когда Мерлин продолжит.

Во вновь наступившей тишине слышались далекие отчаянные крики. Легкая улыбка коснулась губ Широ, Мерлин же просто игнорировал их, продолжая спокойно размышлять. Наконец он пришел к какому-то решению и снова заговорил:

— Твоё "магическое ремесло" – на самом деле магическое искусство "проецирования"?

Широ опять кивнул, и начал пояснять:

— Это высший уровень "проецирования", которому я дал название "трэйсинг". Благодаря трэйсингу я могу воспроизводить любое однажды увиденное мною оружие, причем почти в совершенстве.

Мерлин вновь замолчал, решив воздержаться от дальнейших расспросов о магии Широ. Это было верное решение, ведь если бы он узнал о магии "укрепления" и о том, что Широ способен создавать с её помощью Сломленные Фантазмы, то было бы трудно описать ту головную боль, которую он испытал бы в этом случае. Сейчас Мерлин решил сосредоточить своё внимание на так называемом "трэйсинге", мгновенно определив главную проблему, возникающую при использовании такого магического искусства:

Затраты энергии.

Чтобы создавать Благородные Фантазмы из ничего, поддерживать их существование в этом мире, и при этом еще использовать способности самих Фантазмов, требуются гигантские энергетические резервы.

Если бы он только смог каким-то образом увеличить запас магической энергии Широ... Что тогда Ведьма и её сторонники противопоставили бы огромной мощи многочисленных Благородных Фантазмов? Он уже представлял, как она будет потрясена и подавлена, узнав об этом. Даже у него самого возникли бы проблемы против такой силы. Однако он не переживал на этот счет: у него запасе находилось как минимум несколько способов, с помощью которых он мог выйти победителем в таком противостоянии. Кроме того, даже если Широ может создавать Благородные Фантазмы и воспроизводить их способности, это еще не значит что он

умеет ими пользоваться. Мерлин утешил себя этим предположением, и продолжил рассуждать:

Магические запасы и Магические Цепи.

Маг рождается с определенным числом Магических Цепей, и их число никак не может изменяться в течение жизни. Эти Магические цепи являются основой того, сколько магической энергии Маг может вместить в себя, после того как цепи преобразовали жизненную или "Одическую" силу в магическую энергию. Качество и количество магических цепей Мага напрямую влияло на всю его магию.

У стоявшего перед ним мальчишки их было всего лишь двадцать семь.

Двадцать семь!

Если бы он сам имел такое же мизерное количество магических цепей, то не смог бы даже на мгновение высвободить свою самую мощную магию! Такого количества должно было хватить в лучшем случае на несколько Благородных Фантазмов. Всего несколько Фантазмов, и по идее – Широ должен полностью истощить себя! Мальчишка определенно чего-то недоговаривает... Наверняка он владеет еще какой-то способностью, либо видом магии, но говорить о ней, видимо, не собирается. Скорее, он готов воспользоваться ей только в крайнем случае, когда того потребует ситуация...

Мерлин решил больше не строить догадки из-за недостатка информации, а просто сосредоточился на том аспекте, что Широ может воссоздавать Благородные Фантазмы.

— Для того чтобы создать Благородный Фантазм, нужно приложить немало усилий как к телу, так и к своим магическим резервам, — начал Мерлин.

Широ согласился. Даже в конце второго тысячелетия Мерлин был самым знаменитым Чародеем, и чтобы получить от него больше знаний, нужно отвечать правду.

— Для такого вида магии нужны очень большие запасы энергии, — продолжил Мерлин, скрестив руки на груди и нахмурившись. — Естественно, после рождения количество и качество Магических Цепей нельзя никак изменить. Но существуют несколько способов, с помощью которых можно обойти эту проблему...

Он поднял указательный палец вверх.

— Один из способов – создание связи между двумя магами через так называемый мистический канал. Однако, очевидно, что для твоего случая этот вариант не подходит – слишком высоки риски для обоих магов из-за специфики твоей крови, — поспешно отверг эту идею Мерлин. — Другой способ – это внедрение Магической Метки. Метка не только вмещает в себя множество

Магических Цепей, но также содержит в себе Мистерии заклинаний и различные знания предыдущих владельцев. Я абсолютно уверен, ты и сам знаешь об этом.

Глаза Чародея смотрели на Метку Эштонов.

Широ понял, о чём идёт речь. С тех самых пор, как он увидел эту метку, он не решался внедрять её в своё тело; хотя после внедрения можно было получить не только доступ к её магическим цепям, но и хранящимся внутри заклинаниям. Подобным образом Рин использовала "Гандр", просто вливая в метку свою магическую энергию. Однако и тут не обошлось бы без рисков: ассимиляция похожа на трансплантацию органа; тело и метка должны быть совместимы, чтобы в дальнейшем она не подверглась отторжению.

Тем не менее, Широ почему-то чувствовал, что Метка Эштонов подходит ему. Казалось, даже Эфрет согласен - когда однажды Широ поднял эту тему при Эфрете, тот не выказывал ни малейшего беспокойства на этот счет.

— Я понял, — ответил Широ, колеблясь со своим решением.

Мерлин кивнул и посмотрел на небо. Облака над головой расступились, открыв солнце, близкое к зениту.

— Давай закончим на сегодня, продолжим в следующий раз, — произнес Чародей, поворачиваясь в направлении, с которого доносились крики. Это уже давно были не крики отчаяния, а всевозможные проклятья.

Широ уже некоторое время задавался одним вопросом, и сейчас он внезапно понял, что другой возможности у него не будет. Они наедине, вокруг никого, и можно говорить откровенно.

— Подожди! — позвал он. — Я хотел у тебя кое-что спросить!

Это Мерлин приказал сэру Эктору прибыть в Роан. Артурия должна извлечь Калибурн из Камня, но до того момента оставалось еще два года! Почему он сделал это сейчас? Из воспоминаний Сэйбер Широ знал, что Мерлин лично готовил Артуру к роли Короля, но делал он это в Бристоле.

На сей раз её обучение началось в Роане.

Хронология менялась всё сильнее и сильнее, и он всё дальше и дальше погружался в пучину неизвестных событий.

На другой временной линии Мерлин стал бы тренировать Артуру в Бристоле. Мерлин провёл бы сначала долгое время в Роане, и только потом переехал в Бристоль, чтобы обучать молодого Короля. Собственно, поэтому у Сэйбер отсутствовали воспоминания о том, что же именно

Мерлин делал в Роане. Она просто никогда не знала об этом, а значит этой информацией не владел и он.

Могла быть только одна причина, почему Мерлин позвал сюда сэра Эктора и остальных.

Причиной была одна аномалия.

И эта аномалия - он сам.

— Зачем ты направил нас всех сюда, в этот город? — спросил Широ.

Мерлин продолжал стоять с невозмутимым видом, но его глаза засветились пониманием.

— Почему ты сделал так, чтобы я оказался в этом городе? — Широ решил высказаться более прямолинейно. Должно же быть еще что-то, о чём он не знает?

— Ты ведь маг, — произнес Мерлин, слегка наклонив голову.

— Да, я маг...

— И ты Эштон.

— Я... Я Эштон, — нерешительно пробормотал Широ, посмотрев вниз, на магическую метку, энергия которой резонировала с телом.

— Ты веришь в неё, и твоё желание защищать её сильнее, чем любое другое?

Под "ней" Мерлин мог подразумевать только одного человека, поэтому Широ незамедлительно кивнул.

— Ты - ненормален, и есть в тебе что-то неестественное! — сверкнул глазами Чародей. — Остальные не сомневаются в тебе из-за твоей безграничной преданности; но я не такой как все, и у меня есть собственные методики оценки людей! Поэтому я направил тебя и остальных сюда, в этот город!

Всё так, как он и предполагал... Это из-за него...

— Слушай внимательно, — начал Мерлин с серьезным видом. — В настоящее время, в Роане происходит несколько событий. Первое из них касается магов и чародеев. Каждый из них считает это событие очень важным, и обязательно явится на него; поэтому действовать нужно именно сейчас...

• • • • • □ • • • • •

Эмили в одиночестве возвращалась в гостиницу. После прошедшей ночи её отношение к мужчинам в составе группы изменилось навсегда, особенно к Джеррарду, этому вульгарному человеку, притащившему её и остальных в такое ужасное место! Она даже немного завидовала Паламиду, незаметно улизнувшему в самом начале.

В конечном счёте, воспоминания об этой ночи навсегда останутся запертыми в глубинах её разума, и никогда больше не будут извлечены оттуда. Всё, что она хотела сейчас – это вернуться в гостиницу, отдохнуть, а после заняться хоть чем-нибудь.

И поскольку возвращалась она одна, впервые за долгое время у неё появилась возможность задуматься над некоторыми вещами. Эмили шла, ощущая вину перед родителями. Она ведь эгоистично покинула родной дом, последовав за юношей, к которому была равнодушна.

Сейчас Эмили была ещё юной девушкой, но тем не менее, она не сомневалась в своих собственных решениях. В конце концов, её мама однажды поступила точно также, и благодаря этому познакомилась с отцом.

Её взгляд бегал по деревянным и каменным домам, по маленьким лачугам, в которых жили крестьяне. Это место напоминало ей Бристоль, словно она никуда и не уезжала...

Ох уж это чувство ностальгии...

Но зато теперь она путешествует, смотрит на мир, и всё это благодаря чувствам к одному юноше!

Эмили непроизвольно задумалась о Широ, и о том, что приготовить ему на обед. Она была образцовой девушкой – мама научила её, как правильно вести себя с парнями. Путь к сердцу мужчины частенько лежал через желудок, но главный секрет заключался не в этом.

Важна была каждая мелочь.

Просто находиться рядом, чтобы он мог поделиться своими проблемами. Оказывать ему посильную помощь, когда это необходимо. Поддерживать его словами, придавая уверенности в себе. Такие простые и казалось бы обыденные вещи – в этом был весь секрет.

Так она и витала в своих мыслях, пока наконец не очутилась на какой-то длинной широкой улице.

Моргнув, Эмили попыталась вспомнить, каким образом тут очутилась, но вместо этого осознала, что улица странным образом пуста. В округе не было людей. Совсем. Дул холодный ветер. Это было странно само по себе, ведь сейчас стояло лето...

И внезапно, её глаза наткнулись на взгляд незнакомки.

Женщина была одета очень экстравагантно: длинные шелковые рукава ниспадали по рукам; короткое, но практичное платье облегалo тело, едва доходя до колен. Вдобавок, на ней были мужские охотничьи штаны, и выглядело это странно. Безупречное лицо незнакомки выражало холодное безразличие; светло-каштановые волосы лежали пучком на голове; круглое, но слегка суженное у подбородка лицо, придавало женщине благородный вид.

Только два человека находились на пустой улице: Эмили и таинственная незнакомка.

Женщина нахмурилась:

— Невозможно... — пробормотала она, и уверенным шагом направилась к Эмили.

Внезапная тяжесть навалилась на тело девушки. Давление на плечи увеличивалось. Страх поднимался внутри, парализуя тело. Эмили не могла понять, что происходит. Она даже хотела крикнуть о помощи, но выражение на лице незнакомки заставило её отказаться от этой идеи.

Это было абсолютное безразличие.

В конце концов, женщина остановилась прямо перед ней.

— Ты не маг. И твоё присутствие в этом пространстве – удивительное противоречие. Единственное объяснение этому... — она внезапно замолкла и прищурила глаза.

Эмили не знала что делать, как реагировать, не говоря уже о том, что сказать в ответ. Женщина излучала ауру превосходства и презрения. Что-то похожее она чувствовала, когда сын Вулфреда издевался над ней в детстве.

— Никогда бы не подумала, что встречусь здесь с таким ребенком... — наконец пробормотала незнакомка, закончив долгий осмотр. После этого она покачала головой и принялась

бормотать какие-то непонятные для Эмили слова.

А затем, незнакомка шагнула вперёд. Эмили запаниковала, пытаясь дистанцироваться, но внезапно обнаружила, что не может сдвинуться с места. Какая-то невидимая сила удерживала её.

— Ч-что... Что вам от меня надо?!

Женщина положила руку ей на плечо, и Эмили почувствовала странные пульсации у себя в теле. Она почувствовала, как рука незнакомки излучает странную силу, и внезапно осознала, что точно такая же сила исходит от неё самой. Причем её собственная сила была даже мощнее силы женщины.

Однако это чувство не шло ни в какое сравнение с тем страхом, что находился сейчас внутри.

В конце концов женщина отпустила девушку, и поинтересовалась со сложным выражением не лице:

— Дитя, знакома ли тебе благородная дворянская фамилия Бартомелой?

• • • • • □ • • • • •

Мадам жила не в самом поместье Вернье, а в отдельно стоящем комплексе. Здание целиком и полностью предоставили в её распоряжение, поэтому она разместила здесь множество различных приспособлений и устройств. Можно было подумать, что выделив ей целое здание, Лорд Вернье пытался продемонстрировать своё уважение, но она знала, что это скорее проявление трусости и страха. Лорд Вернье просто не хотел жить с ней под одной крышей.

Она улыбнулась, подумав об этом.

Глупец. Разве он не знает пословицы: "Держи друзей близко, а врагов еще ближе"?

Хотя с другой стороны, то же самое можно сказать и про неё. Но действительно ли Лорд

Вернье ей враг?

Мадам покачала головой: нет, Лорд Вернье просто расходный материал. Всё, что от него нужно - это влияние и репутация.

И всё же, ненужные неприятности возникли прямо как кролики посреди луга. Кто такой этот Широ Эмия?

Мадам сцепила пальцы рук, в ожидании доклада.

Он не только выглядел необычно, но и обладал настолько выдающимися умениями, что мог победить сыновей Вернье простой палкой, во имя своего раненого друга. Это действительно поражало. Не его храбрость или достоинство, а именно способность с помощью палки победить противника, вооруженного мечом. Она не сомневалась, что это реально. Искусный мечник вполне мог повернуть что-то подобное, но мальчишка еще слишком молод. Будь он постарше, можно было бы списать всё на мастерство, но в данном случае...

— Все приготовления закончены, — раздался голос из тени тускло освещённой комнаты. — Вы можете рассчитывать на встречу через пару дней.

Мадам только кивнула в ответ, и жестом отпустила посыльного. Когда тот ушел, она подняла руку и рассеяно уставилась на языки пламени, плясавшие вокруг кончиков пальцев. После щелчка пламя исчезло.

Маги.

Скоро они все соберутся здесь, в Роане, для обсуждения вопроса чрезвычайной важности.

Магия и Чародейство постепенно ослабевали; эта проблема касалась каждого мага. Она сама не исключение. Нужно что-то предпринимать, именно из-за этого и состоится съезд магов. Мадам нахмурилась, осознавая, что не может предсказать, чем он может закончиться. Но даже если она не в силах ничего предсказать, это не значит, что она никак не может повлиять на его итог.

Скорее всего, этот "Широ Эмия" (если это вообще его настоящее имя) выходец из какой-то семьи магов-затворников. Мальчишка вообще удостоился её внимания только из-за того что был замечен в компании женоподобного светловолосого юноши.

Она понятия не имела, почему это дитя так рано появилось в Роане, но предполагала, что это какие-то махинации всем известного Чародея.

Артурия Пендрагон.

Лицо Мадам побелело. От одного только воспоминания о сестре её чуть не затрясло от злости. Взгляд женщины упал на одинокую неподвижную фигуру, стоявшую возле стены.

— Агравейн? — позвала она обворожительным голосом.

Агравейн вышел из темноты. Из-за тусклого освещения черты его лица были трудно различимы, но было понятно, что он напряжен.

— Да?

Так, сперва нужно успокоиться, видимо Агравейн заметил её нервозность. Сделав несколько глубоких вдохов, Мадам закинула ногу на ногу, и наклонилась чуть вперед, быстро возвращаясь в расчётливое состояние.

Если этот, так называемый "Широ Эмия", действительно родом из какой-то семьи магов, тогда возможно жалкий Чародей с помощью "состязания юных клинков" пытался увеличить влияние и известность Артурии? Вдобавок, во время съезда можно заручиться поддержкой многих магических семей. Момент для подобных действий просто идеальный, и Чародей тоже прекрасно об этом знает. Может он решил проявить инициативу?..

На её лице появилась ухмылка.

Если они планируют завести союзников, разве она не должна помешать им? В конце концов, она не будет сама собой, если не начнёт действовать против них....

Взгляд женщины задержался на напряженной фигуре Агравейна:

— Добудь побольше информации об этом "Широ Эмии".

Агравейн кивнул, и молча покинул комнату.

• • • • • □ • • • • •

После первого занятия с Мерлином у Широ добавилось много тем для размышлений.

Встреча самых известных семей магов.

Съезд самых могущественных личностей Мира-под-Луной.

Прикидывая временные рамки, он уже догадался о том, каким будет итог этой встречи. Видимо здесь, в Роане, всё и началось. Именно здесь положит своё начало ассоциация, которая будет существовать веками.

Ассоциация Магов.

Согласно истории, эта ассоциация сформировалась в средние века, и была создана для борьбы с уменьшающейся силой Чародейства. Видные деятели ассоциации были единодушны в том, что Магия должна полностью отделиться от общества для сохранения силы.

По понятным причинам, он даже не вспоминал об этом раньше, сосредоточив всё своё внимание на Артурии и её становлении; но после того как Мерлин напомнил об этом, пришлось переоценивать свои помыслы.

Как быть? Что делать, зная, что он может повлиять на создание такой могущественной организации?

Как оказалось, это была одна из причин, почему Мерлин организовал их прибытие в Роан. Знаменитый Чародей хотел испытать его характер, после чего взять с собой на собрание. Мерлин настаивал, чтобы он попытался добиться расположения у других магов.

Иными словами: чтобы он попытался завербовать союзников для себя и Артурии.

Сам Мерлин, будучи Великим Чародеем, не мог опускаться до подобных действий, но он прекрасно понимал, что Ведьма не будет сидеть сложа руки. Поэтому он и решил задействовать Широ.

До съезда оставалось какое-то время, и Мерлин сказал, что посвятит его урокам со своими новоиспечёнными учениками. Что же до первого занятия: после того, как они покончили со всеми разговорами и обсуждениями, Чародей просто наблюдал за попытками внедрения Магической Метки Эштонов, контролируя сам процесс.

Троица неторопливо приближалась к гостинице. Артурия молчала почти всю дорогу, не скрывая враждебности в глазах в те моменты, когда её взгляд падал на Чародея. Всё же, он оставил её висеть, хотя можно было просто прижать ноги к земле, и это было бы не менее эффективно. Она по-настоящему разозлилась из-за этого.

Мерлин шел между Широ и Артурией, мешая им нормально общаться. Он чувствовал раздражение всякий раз, как они начинали разговаривать друг с другом, потому что Широ неосознанно начинал демонстрировать свои врожденные навыки обольщения. И глядя на ответную реакцию Артурии, его ощущения становились только хуже, а собственные навыки соблазнения женщин начинали казаться просто неполноценными и недостаточно хорошо развитыми. Всё же: одно дело, когда мужчина пытается флиртовать, и с трудом преуспевает в этом, и совсем другое дело, когда юноша невольно флиртует, и с легкостью добивается успеха.

Мерлин прекрасно понимал, какая форма "пикапа" лучше, и поэтому весь путь до гостиницы шел с кислым видом.

Дойдя до гостиницы, они поспешно вошли внутрь и двинулись в направлении арендованной комнаты. По доносившимся из-за двери звукам было ясно, что за исключением их самих, вся группа в сборе.

Первой в комнату вошла Артурия, после чего сразу направилась к сэру Эктору и встала рядом с ним. Теперь она в полной мере осознала, насколько занятия с сэром Эктором приятнее, чем занятия с Мерлином.

Следом за Артурией вошел Широ, и первым, которого он увидел, был сын Вулфреда, сидевший возле окна с рассеянным видом. С тех пор как сын Вулфреда получил рану, он стал тихим и задумчивым, несмотря на вихрь происходивших вокруг событий.

Широ заметил, что слегка покрасневший парень глянул на сидящего в углу комнаты Джеррарда.

"В чем дело? Что я пропустил?" Все присутствующие в комнате совершенно точно знали что-то, о чём не знал он. Широ повернул голову к Эмили, но заметив пустое выражение на её лице, передумал спрашивать. Кажется, она о чём-то напряженно размышляла.

Как только вошел внутрь Мерлин, сэр Эктор поприветствовал его кивком, а остальные удивленно застыли. Мерлин же перевёл взгляд с меча, торчавшего в стене позади него, на Паламида:

— Это так ты приветствуешь своего друга?

— Пустые слова человека, который скоро умрет, — медленно процедил Паламид, обнажая второй меч.

Мерлин весело улыбнулся.

— Разве леди должна себя так вести?

Словно внезапно прорванная плотина, аура жажды крови и убийства захлестнула Паламида.

— Я. Тебя. Сейчас. УБЬЮ!!! — крикнул он, шагая вперед. Его тело дрожало от ярости.

— Паламид, да что с тобой такое? — Борс схватил его сзади, чтобы тот не натворил непоправимых дел.

Просто взглянув на то как мужчина обменивался жестами с сэром Эктором, Борс понял, что они довольно близки. А это подводило к выводу о высоком социальном статусе вошедшего человека.

— Пусти меня, Борс!!! Он... Он... — закричал Паламид, но затем внезапно умолк.

— Он, что? — с беспокойством спросил Борс. Он никогда еще не видел Паламида в такой ярости.

Паламид рывком вырвался из рук Борса, и стиснул зубы, глядя в безразличное лицо Чародея.

— Моя месть будет долгой и мучительной, — заявил он, подошел к распахнутой двери, после чего с силой хлопнул её за собой.

Тем временем Борс так и стоял посреди комнаты, ошеломленно уставившись на свою руку. Удерживая Паламида, он почувствовал в ладони что-то мягкое, и если подумать, это могла быть только одна вещь. Он всегда относился скептически к тем разговорам, но теперь... Разве теперь не достаточно доказательств?

Борс сжал ладонь в кулак, давая себе ту же клятву, которую уже дали многие другие Рыцари Вулфреда. Он будет оберегать достоинство и целомудрие Паламида.

Все люди в комнате уставились на Мерлина, и взгляд Борса оказался самым пронзительным.

— Что тут сказать, — пожал плечами Мерлин. — Мы уже встречались в недавнем прошлом, поэтому нас связывает одно незначительное событие... И должен вас предупредить: как бы мне ни нравилось всё это внимание, я бы предпочел, чтобы это было женское внимание. А поскольку вы женщинами не являетесь, пожалуйста, прекратите, иначе своими глазами увидите на что способен величайший из Чародеев!

После этих слов сэр Эктор представил Мерлина остальным. Большинство людей были шокированы этим именем. Всё же, Мерлин действительно самый могущественный и знаменитый Чародей, не скрывавший свою магию от глаз публики. К тому же все слышали истории о его распутстве.

На лице Артурии застыло выражение, какое появлялось, когда её заставляли чистить у свиней. Отвращение.

Эмили, казалось, с любопытством смотрела на Мерлина, но её лицо всё равно выражало задумчивость.

На лицах остальных людей застыли разные выражения, от шока до недоверия.

Когда напряжение немного улеглось, сэр Эктор объяснил, что Мерлин в настоящее время обучает Широ и Артуру, и поэтому будет теперь членом группы, попутно решая какие-то свои задачи. И только Широ знал, что этими так называемыми задачами было отслеживание появления в Роане семей магов. Мерлин хотел встретиться с ними раньше Ведьмы.

Дни потекли один за другим, и Мерлин непреднамеренно втянул в свои дела Широ. Он был очень удивлен, когда узнал, что нос Широ способен учуять магические сигнатуры, "подписи" других магов. Благодаря этой способности они находили многочисленные следы магов, всё прибывавших и прибывавших в город.

А в один прекрасный день, за четыре дня до съезда, Широ натолкнулся на человека, встречи с которым никак не ожидал. Это был спокойный и сдержанный с виду мужчина со светлыми волосами, но его резкие черты лица придавали ему упрямый и непоколебимый вид.

— Ты - Широ Эмия?

Голос не был требовательным или настойчивым. Вместо этого он оказался тихим и собранным, отражая характер говорящего.

Взглянув на незнакомца, Широ невольно выпучил глаза; ведь он знал этого человека по воспоминаниям, доставшимся ему от Сэйбер.

Перед ним стоял будущий Рыцарь Круглого Стола.

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1520595>